Глава 807: Монастырь Древнего Святого!

Планета Южные Небеса, Восточные Земли.

Посреди, казалось, бескрайних гор располагалось место, считающееся практиками Восточных Земель запретным. Даже эксперты стадии Поиска Дао, отправившиеся туда, так никогда и не возвращались. По слухам, обитающие там жуткие сущности сгубили множество исследователей, поэтому в то место и перестали соваться любопытные.

Однажды даже патриарх клана Цзи возглавил группу практиков, отправившуюся туда на поиски Кармы. Вот только никто из той группы не вернулся, за исключением патриарха. Добравшись до клана Цзи в Восточных Землях, он предостерег от дальнейших походов в то место.

На самом деле этот патриарх до сих пор жил в клане Цзи. Им был безрукий юноша с культивацией пика царства Бессмертия! Даже ему не удалось забраться в глубь тех гор. На пути туда его отряд потерпел поражение в столкновении со сдерживающими чарами. Тайна этого места была связана с землями Южных Небес, поэтому патриарх клана Цзи не доложил об этом своему руководству. Зная о жуткой природе того места, он больше не пытался совершить повторную вылазку. По его мнению, пробиться туда было возможно только при помощи невероятно могущественного кланового сокровища. Без него можно было даже не пытаться. Однако таких сокровищ существовало крайне мало. Даже с его статусом в клане и должностью командующего силами на планете Южные Небеса он не имел доступа к таким артефактам. Дарующая бессмертие платформа была одним из таких сокровищ, вот только она обладала собственным сознанием, поэтому её нельзя было силой вынудить подчиниться. Другие сокровища... даровались лишь избранным ученикам клана.

Никто до конца не понимал, почему планета Южные Небеса была настолько уникальной. Ни одна сила не могла полностью взять её под контроль. Даже доминирующая позиция клана Цзи поддерживалась лишь угрозой использования их военной мощи. В противовес этому клан Фан занимал лишь половину планеты Восточный Триумф, хотя и мог с лёгкостью полностью её захватить, пожелай они того.

В землях Южных Небес существовало четыре крупных региона, каждый со своими главными даосскими учениями и доктринами. Если заглянуть в исторические хроники, то становилось ясно... что большинство сект и кланов Южных Небес происходили не с этой планеты, а являлись побочными ветвями сект, находящихся за пределами Южных Небес. Словно все самые могущественные силы хотели оставить там семена своих главных даосских учений и доктрин.

Кроме того, отец Мэн Хао стал тюремщиком Девятой Горы в землях Южных Небес. Слово "тюрьма" в его титуле многое объясняло... Но, когда Мэн Хао спросил об этом отца, он объяснил, что значение слова "тюрьма" отличается от привычного! Сколько потом Мэн Хао ни пытался, ему так и не удалось добиться более конкретного ответа. Ответ отца был туманным, словно истина была настолько невероятной, что он просто не мог подобрать слов.

В любом случае Южные Небеса... были совершенно уникальным местом! Мэн Хао преодолел там Семилетнее Треволнение, да и лига Заклинателей Демонов оставила на этой планете своё наследие. Патриарх Кровавый Демон спрятался там после уничтожения древней секты Бессмертного Демона. Но ещё удивительней для Мэн Хао стало нахождение на планете... могучей империи смертных — Великого Тан! А их император удивлял ещё больше.

Мэн Хао до сих пор не давало покоя место, скрывающееся под древними Дао Озёрами, где он принимал участие в испытании и слышал от смотрителя про некий древний пакт. От последнего испытания в том месте у него до сих пор мурашки бежали по коже. Но куда важнее была эссенция Божественного Пламени! То место лишь порождало вопросы, но не спешило давать на них ответы.

Сейчас он под руководством дао пайцзы Древнего Святого забрался глубоко в горы. Увидев древний монастырь, его сердце дрогнуло. Всё потому, что у него на мгновение поплыло перед глазами, а потом он увидел совершенно невероятный мир. Перед ним лежал величественный монастырь, раскинувшийся, казалось, до самого горизонта. Горные пики, поросшие зеленью и мхом, камни — всё это исчезло. Теперь он стоял на главной площади огромного монастыря, устланной зелёными каменными плитами. Вокруг него в позе лотоса сидело множество людей. Каждый из них обладал таким могуществом, что у Мэн Хао невольно отвисла челюсть. Словно на площади медитировало множество бессмертных божеств. Всюду звучала музыка великого Дао. Солнце и луна в небе дрожали, словно они не могли испускать свет в этом месте.

В центре монастыря стоял алтарь, на котором в позе лотоса восседал старик. Подобно истинному небожителю, он с лёгкой улыбкой давал наставления о Дао. Его приглушённый и неясный голос сосуществовал в гармонии и сливался с Небом и Землёй. Мэн Хао не мог разобрать, о чём говорил старик, но видел, что многие слушатели его лекции, похоже, обретали просветление. В один момент старик поднял руку и начертил в воздухе огромное лазурное слово "бессмертный" (□)! Это было простое слово, и всё же на Небе и Земле поблекли все цвета. Солнце с луной потускнели, а Небо с Землёй словно пали ниц перед ним, поклоняясь ему так же, как делают люди.

Мэн Хао с дрожью разглядывал невероятный мир вокруг себя. От зелёных каменных плит у него под ногами струилась неописуемая энергия, несущая с собой бессмертный ци. Плотность этого ци не поддавалась оценке.

В разных частях монастыря также имелось девять гигантских треножников. В клубах поднимающихся из них зелёного дыма можно было увидеть множество миров.

Небесные тела в небе, плывущие реки звёзд, закаты и восходы солнца и луны. Удивительно, но в небе можно было увидеть пролетающие мимо всемогущие фигуры. Изредка они протягивали руку, чтобы сорвать звезду прямо с реки звёзд на небосводе! А потом она переплавлялась в огромную иллюзорную руку. По возвращении руки к владельцу, принесённая ею звезда лежала на его ладони сверкающим сокровищем!

Другие люди ударяли ногой по земле, открывая в ней широкие разломы. Вырывающееся оттуда подземное пламя превращалось в живых существ, похожих на духов земли. Практики хватали их и запрягали в боевые колесницы. После чего в небо уносились колесницы, в упряжке которых находились тысячи духов земли.

Один человек в небе громко расхохотался и что-то сказал. С хрустом его тело начало стремительно расти. За одно мгновение он стал настолько большим, что его голова исчезала где-то в вышине. Единственное, что можно было увидеть... гигантский палец, казалось, заполнивший собой весь мир до самого горизонта! Даже самое смелое воображение не могло породить такого исполина.

Они летали и срывали звёзды с неба; переплавляли духов из недр земли; вырастали настолько, что могли взвалить на свои плечи вселенную! Все эти образы один за другим проносились перед глазами Мэн Хао, в конечном итоге слившись в один... полуразрушенный монастырь.

Главные врата монастыря были закрыты, территория находилась в полнейшем упадке. Части внешней стены обрушились, создавая множество входов помимо главных ворот. Через обрушенные участки можно было увидеть внутренний храм, где должны были стоять величественные статуи божеств. Но сейчас все эти статуи пребывали в плачевном состоянии: потрескавшиеся и полуразрушенные, у некоторых отсутствовали части тел. Их былая слава осталась лишь в молитвах, которые произносили люди будущих поколений, а легенды о них давно уже были забыты.

Также там стояла масляная лампа из бронзы. Толстый налёт ржавчины говорил о её невероятной древности. В лампе с едва заметным шипением горело масло. В разливающимся от неё свете можно было увидеть проекции множества тенистых силуэтов. За исключением тихо шипящей лампы, стояла полнейшая тишина и не было ни намёка на движение.

Во дворе располагался колодец. Невозможно было разглядеть, что находится на дне тёмного колодца. Быть может, там обитали злые духи, сложно сказать наверняка. Однако от одного взгляда на колодец мороз пробегал по коже. Неподалёку стоял бамбуковый трельяж[1], с которого свисали высохшие лозы. Судя по всему, виноградная лоза давным-давно оплетала этот трельяж, даря тень и прохладу севшему подле неё человеку. Под бамбуковым трельяжем лежали высохшие белые цветы, на вид совершенно непримечательные.

Мэн Хао до сих пор не проронил ни звука. От висящей тишины ему было не по себе. Если бы не отцовский наказ, то он бы уже давно развернулся и задал стрекача. Сердце трепетало, и хоть он не чувствовал давления, ему почему-то было тяжело дышать. Видимых опасностей тоже не было, но он нутром чуял необъяснимую опасность.

В этом месте абсолютно всё было странным! Почему монастырь находился в этих горах? Между монастырём и его окружением явно не было гармонии, словно он прилетел сюда откуда-то из далёких краёв из давно минувшей эпохи.

Мэн Хао собрался с духом и пошёл вперёд. Пройдя несколько шагов, он услышал женский плач. У Мэн Хао волосы встали дыбом, когда до него донеслись её всхлипывания. Его культивация вспыхнула силой, и он резко обернулся, вот только за спиной никого не было. Даже ветер не дул...

После пары мгновений тишины он хлопнул по своей бездонной сумке и вытащил дао пайцзу Древнего Святого. Мэн Хао не знал, была ли виной тому пайцза, но почему-то это место больше не казалось настолько жутким и холодным, как пару мгновений назад.

Он осторожно двинулся вперёд в сторону главных ворот. Причудливая природа этого места окончательно убедила его, что не стоит перепрыгивать через проломы в стене или искать другой путь. Лучше всего... пройти напрямик в ворота.

Положив руки на створы, он аккуратно надавил. Несмотря на предположение, что эти врата будет сложно открыть, створа со скрипом открылась, явив двор, главный храм и колодец.

В него внезапно ударил порыв холодного ветра, словно нечто только что прошло мимо него. Мэн Хао изменился в лице, когда это чувство усилилось. Он сфокусировал бессмертный ци на своём правом глазу. Моргнув несколько раз подряд, он огляделся. Ничего не изменилось — всюду по-прежнему виднелись одни руины.

Мэн Хао невесело рассмеялся. "Отец, куда, чёрт возьми, ты меня послал?.." Сделав глубокий вдох, он ступил внутрь. Сам монастырь был довольно небольшим, как и его двор. Мэн Хао покосился на колодец. Его никак не отпускало чувство, что было в нём нечто очень странное.

Он мельком осмотрел бамбуковый трельяж и хотел уже двинуться глубже во двор, как вдруг у него мороз пробежал по коже. Он застыл, а потом вернулся к трельяжу. Присев на корточки, он пригляделся к завядшим крохотным цветам на земле. Даже со всей его выдержкой ему не удалось скрыть изумление.

— Это же… это… Запредельные Лилии!

Мэн Хао был отлично знаком с ней, поэтому-то его и удивило… что все эти маленькие цветы были Запредельными Лилиями. И, похоже, эти Запредельные Лилии… в этом месте являлись лишь садовыми цветами. Осознав этот факт, он тяжело задышал. Это место и вправду… было окутано плотной завесой тайн.

Вечерело. Мэн Хао осмотрел полуразрушенные статуи божеств и покрывающий всё плотный слой пыли. Даже молитвенные коврики выглядели ветхими. После непродолжительных размышлений он опустился на колени на один из них и произнёс молитву разрушенным статуям.

— Спаси и помилуй, божественный бессмертный. Спаси и помилуй, божественный бессмертный…

Пробормотав молитву, Мэн Хао почувствовал, как жуткая аура вокруг него вновь немного ослабла. Похоже, молитвы действительно работали. Когда он поднялся на ноги, налетел порыв ветра, подняв с земли пыль и заколыхав пламя лампы. После того как ветер смел часть пыли, Мэн Хао увидел вырезанное на земле огромное слово!

Бессмертный (□)!

Точно такое же слово взмахом руки сотворил старик в его недавнем видении. Начертание было полностью одинаковым!

При виде этого слова ему в лицо ударила примитивная и древняя аура, а потом у него над ухом раздался шёпот. Словно кто-то давал наставление о Дао — древний голос давно забытых времён.

При мысли о настигшей его удаче у Мэн Хао на сердце немного полегчало. Он сел в позу лотоса, достал дао пайцзу Древнего Святого и сфокусировал всё своё внимание на слове на земле.

[1] Трельяж — решётка для вьющихся растений. — Прим. пер.

http://tl.rulate.ru/book/96711/223100